

Научная статья

УДК 130.2+111.1+378.4

doi: 10.17223/22220836/46/8

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОБЫТИЕ: СО-БЫТИЙНАЯ ПРИРОДА УНИВЕРСИТЕТСКОЙ КОРПОРАТИВНОСТИ

Галина Ивановна Петрова¹, Елена Владимировна Чибир²

^{1,2} *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

¹ *seminar_2008@mail.ru*

² *chibirelena@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные вопросы философии образования. Цель статьи – выявить специфику онтологии современного университетского образования в контексте событийных трансформаций традиционно ему присущей корпоративной культурной формы. Методология исследования включает философско-культурологическую критику и компаративный анализ. Новизна позиции авторов состоит в аргументации онтологического понятия «со-бытие» применительно к современному университету и релевантной ему корпоративности.

Ключевые слова: университет, бытие, событие, корпорация, корпоративная культура

Для цитирования: Петрова Г.И., Чибир Е.В. Образование как событие: со-бытийная природа университетской корпоративности // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2022. № 46. С. 100–109. doi: 10.17223/22220836/46/8

Original article

EDUCATION AS AN EVENT: EVENT NATURE OF THE UNIVERSITY CORPORATIVITY

Galina I. Petrova¹, Elena V. Chibir²

^{1,2} *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

¹ *seminar_2008@mail.ru*

² *chibirelena@rambler.ru*

Abstract. In the article the conceptual issues of the educational philosophy are presented. The aim of the research is to explore the specific character of contemporary education ontology in the whole and the particularities of the university education as a part of it. In addition authors make an attempt to consider the education being as its betweenness in the world, to identify its historical and philosophical transformations closely connected with traditionally obtained corporative university form.

Originally, the university was founded as a corporation, but state-of-the-art conditions of its functioning forced the development of its cultural model and structure. Authors stand on the position that the classical ontological university particularities – the wholeness of a being and the absoluteness of criteria – at the moment are displaced by the ontological eventness. Event ontology supposed to obtain ordinary disunification, plurality and conditions singularity. The university educational ontology transformation leads to the corporate culture ontology changing processes. A contemporary university corporate culture has event nature and it is supposed to illuminate itself in the postclassical cultural university identity.

The main methods of the investigation are the philosophical and cultural critics (critical analysis) and the comparative research of the classical university education (presented in the unity of its being) and its current condition status represented by the event existence.

The novelty of the authors' position is in argumentation of ontological term "event" applied to the contemporary university and relative to it, also event ontology based, corporativity. Eventness of the current cultural processes, including educational ones, is an element, deconstructing being in its entity and wholeness. Being in existent modernity obtains the features of eclecticism, fragmentarity, as a consequence, the key characteristics development of the social institutes is required. The classical university in its students' and professors' unity of scientific investigations has to expand its functions in accordance with the educational market demand. Essentially, a university transforms into a business corporation with the high standard of culture.

The authors' position is based on the deconstructive processes within the present day philosophical thinking, distinguishing the classical scope clarity. The position mentioned above give a possibility to consider the modification of ontology of being in entity of its particularities, the education being and the university being alongside its corporate culture. The position explored can be identified as event ontology and it is the result of liquid modernity requirements challenging a contemporary university. The classical university model and the unipolar culture are displaced by the multiple identity and the complementarity of corporate and academic cultures as a vital condition of the university existence.

Keywords: postclassical university, being, event ontology, university corporate culture

For citation: Petrova, G.I. & Chibir, E.V. (2022) Education as an event: event nature of the university corporativity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universita. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 46. pp. 100–109. (In Russian). doi: 10.17223/22220836/46/8

В названии статьи обозначена необходимость философского исследования понятия «событие» с тем, чтобы в горизонте онтологической оптики увидеть образование. Указание же на университетскую корпорацию в ее событийной природе является резонансным откликом на специфику онтологии современного образования как события. Положения статьи исходят из философского обоснования, и, как и свойственно философии, они связаны с критическим анализом тех трансформаций, которые сегодня претерпевает университет. Философский смысл критики не в отрицании того, что происходит в каких-либо сферах теории или практики (в нашем случае – в университете), но в метапозиционном подходе к их рассмотрению. Исходя из такой установки, необходимо обратить внимание на универсальные характеристики исследуемого объекта, которые, однако, в современных условиях постметафизической философии являют себя в новом формате.

Предметом исследования являются университет и университетское образование, увиденные в историко-культурном и историко-философском контекстах и представленные в их со-бытийных онтологических характеристиках

Проблема статьи состоит в аргументации специфики онтологического состояния современного университетского образования как события, релевантно являющего себя в событийности, и его корпоративной культуры, которая сегодня приобретает новые функции и содержание. Авторы сосредотачивают внимание на онтологии университетского образования, в том числе аргументируют онтологическое различие между понятиями «бытие университета» и «университетское образование как событие», а также между понятиями «университет как корпорация» и «событийная природа университетской корпоративности».

Для философского анализа всегда было актуально говорить об онтологии как учении о бытии, которое в мысли схватывало мир в его целостности, всеобщности, вечности, универсальности. Эти же онтологические характеристики распространялись и на все бытийственные фрагменты мира. Если иметь в виду университет, то его исходным смыслом было понятие *universitas*, указывающее не столько на универсальность университетского знания, сколько на единство, сообщество, корпоративность исследовательской деятельности, осуществляемой профессорами и студентами совместно [1. Р. 490]. *Universitas* – это корпоративность, бытие вместе.

Почему сегодня (наряду с «бытием») столь же актуальным стало учение о «событии»? Почему понятие «бытие» используется с частицей «со-», которая пишется то слитно, то через дефис? Без ответа на эти вопросы, т.е. без того, чтобы отбросить вопрос о том, что сообщает событию философско-методологический смысл, использование его и упоминание о нем дает эффект хаоса, когда плюральность использования слова «событие» оказывается результатом его обыденного понимания без рефлексивного отношения к его философскому содержанию [2. Р. 11]. В статье, где речь идет об образовании, проблемный вопрос встает следующим образом: «Когда об образовании (об университетском образовании в том числе) можно говорить как о событии? И, соответственно, что означает событийность природы университетской корпорации?».

Специфика университетского бытия – цельного, единого, унифицированного и стандартизированного базировалась на ключевых, считавшихся вечными, не подлежащими изменению классических критериях университета. Стержневыми идеями единства были: гуманитаризация, фундаментализация, автономия и т.д. образования [3. С. 25]. Они лежали в основе образования, и им же служила университетская корпоративная культура. Однако сегодня в условиях деконструктивистских процессов это единство распалось. Корпоративная культура университета приобрела новые функции, которые оказались не столько связанными непосредственно с университетским образованием, сколько с организационными финансовыми, коммерческими вопросами и вопросами по обеспечению рейтинговых показателей. Поэтому возникло проблемное противоречие, его надо обосновать и наметить некие стратегические ориентиры в решении, которые могут исходить из философии.

Перформативный потенциал философского знания состоит не в его рецептурной прагматике, но в тех рефлексивных суждениях, которые могут обосновывать и объяснять актуальные трансформации в окружающей человека реальности, стать предвестием возможности их появления, существования и развития. Заявленная проблема и философский подход к ее решению обращают внимание исследователей к метафизике, к понятию «событие». Метафизическое видение названного понятия сегодня актуализировано и в нашем случае ориентирует не на анализ образования в его конкретной институционализации, но дает методологию исследования самых разных социальных институтов. Будем утверждать, что те смыслы, которое несет философски увиденное «событие», релевантны для такого института, как образование, и инициируют его состояние, которое фиксируется в понятии «образование как событие».

Если иметь в виду поиски, которые могут вывести к определению понятия «событие» (и «образование как событие» тоже), то первый и самый общий шаг к решению заявленной задачи состоит в осознании причастности искомого понятия к философскому понятию «бытие».

Наиболее аутентично найти специфику этого понятия можно, обратившись к его антропологическому смыслу, который находим у М. Хайдеггера: философ говорит о человеке, присутствующем в бытии в состоянии его постоянного «рождения» как Другого [4. Р. 50]. Вводя в антропологический ряд категории «Присутствие» и «рождение», М. Хайдеггер придает им метафизический смысл, свидетельствующий о человеке в его способности трансцендирования – становления, движения, развития. Трансцендируя, человек присутствует в бытии, непрестанно пребывая в состояниях «между», в бесконечности «переходов» – между тем, что он только что был, и тем, кем тут же становится (образуется) как Другой [5. Р. 77]. Трансцендирование – это способность человека, которая делает способом его бытия постоянное образование.

Такое антропологическое видение полагает возможным апплицировать понятие «рождение» на образование. Человек, выходя из собственной имманентности в трансцендентное (трансцендируя), «рождается» – образуется, переходя от собственного Я к Я как себе Другому. В постоянстве динамики и коммуникации с собой как Другим, в бесконечности «рождения» как специфике Присутствия не успевают формироваться традиционные классические характеристики метафизики – вечность, вневременность, стабильность. Поэтому М. Хайдеггер отрицает фактичность человеческой сущности (сущностную, идущую от Древней Греции, концепцию человека), ибо она всегда «пуста», поскольку сегодня в постоянстве динамики мира всегда наполняется новым содержанием. Трансцендирование (образование) как специфика человеческой экзистенции не способствует формированию стабильной сущности (архэ) человека: она неуловима, в его динамике ее нет. В этом смысле человек задан себе как «задача» (М. Хайдеггер), по поводу решения которой он имеет «заботу» стать человеком, ибо он никогда не есть, но есть лишь в возможности стать, образоваться. В становлении человек – всегда в диалоге с собой [6]. В бесконечности «рождений» Я единство бытия раскалывается на столь же бесконечную множественность со-бытий Присутствия с самим собой как Другим.

В науке, как и в обыденной практике, «событие» философски не рефлексивируется (хотя вербально используется), и его метафизические смыслы не имеются в виду ни в фактах, например политической, социальной реальности, ни в пандемических явлениях, ни в экономических санкциях. Не имеют они в виду и в эмпирических фактах культурных событий (выставки, конкурсы, концерты, события из жизни звезд и т.п.) или событий экономической жизни, повседневного общения и пр. Нерелексивность относительно события становится причиной плюральности использования этого понятия, когда о событии говорят как о свершившемся факте конкретного дня и как о значащем для человека или истории явлении. «Событие» как метафизическая категория – не в этом ряду.

Прагматика философского знания состоит в том, что оно должно помочь найти общее основание, которое в случае множественности использования того или иного понятия, вербально выраженного одним и тем же фонетиче-

ским звучанием, указывает на разрешающие возможности этого действия. В плюрализме использования понятия «событие» необходимо отличить философский подход как наиболее прагматичный в своих методологических способностях. Такую процедуру можно (и должно) осуществить по отношению к данному понятию. Философские поиски его определения не имеют в виду наложить запрет на его использование, если в нем вдруг не обнаружится философский смысл, важно, однако, прояснить ситуацию, показать его генеалогию и антропологию.

Поскольку в статье обосновывается современная актуализация философского внимания к понятию «событие», то задача состоит в том, чтобы найти специфику предела (архэ) события, того общего основания, на чем оно «стоит в движении» и что сохраняется при помещении его в разные контексты. Конкретно вопрос состоит в том, чтобы понять, на каком основании можно (и можно ли) идентифицировать многочисленные использования понятия «событие» в научных, философских, культурологических, социальных, религиозных, обыденно-повседневных контекстах? Ответить на подобного рода вопросы важно, чтобы не создавать методологического и содержательного хаоса. Только такой подход позволит отличить философский модус видения «образования как события» от возможных других контекстов и ракурсов. Философия в силу собственной специфики дает обобщение, находит ту основу, на которой строится любое определение, и, сообщая о ней, позволяет увидеть в искомом понятии его онтологический смысл.

Традиция определения события в философском ракурсе ведет свое начало, конечно, от Древней Греции. Первое, что привлекает внимание исследователя, – это соотношение искомого понятия с уже устоявшимся в философии понятием «бытие». Что нового несет «событие» по сравнению с «бытием» – традиционным, открытым еще Парменидом, пусть и изменяющимся, но устойчиво служащим философии всю ее собственную историю? Какие дополнительные смыслы оно несет? Ответ на этот вопрос надо отнести не только к области онтологии как учению о «доме» (ontos), о бытии. Его надо отнести и к тому, кто живет в этом сущем, – к человеку. Человек живет, присутствует в бытии, осознавая себя и свою собственную конструкцию – бытие и мир. Он есть Присутствие. Бытие имеет дело с категоризацией как работой сознания и как таковое сообщает антропологии онтологическую сопричастность: антропология входит в онтологию. Следовательно, от того, как в бытии присутствует человек, зависит характер онтологических учений.

Сделав такой вывод, можно гипотетически предположить, что от решения этого вопроса зависит понимание и бытия, и события. И, чтобы раскрыть проблему, обозначенную в названии статьи, т.е. определить актуализированное современностью понятие концепта «событие» и увидеть его в горизонте образования, необходимо выявить характер присутствия человека в бытии и в событии (в событии образования, в том числе и прежде всего). Найдя специфику присутствия человека в бытии и в событии, можно будет апплицировать найденное на сферу образования, которое в этом случае предстанет в фокусе метафизики.

Открытие Парменидом бытия пришло как «онтологический миг», озарение, когда он понял, что только благодаря мысли бытие оказалось явленным. «Одно и то же – быть и мыслить», тождество мышления и бытия, бытие как

конструкт мысли – все это стало философским кредо, которое легитимно, на основах гносеологии, сориентировало учение о бытии – онтологию. Интерес грека был чисто гносеологическим и проявил себя не в познании человека, а был направлен на внешний для человека мир – Космос.

Таким же конструктом бытие предстало и на этапе кульминации классической философии – в учении Канта, где не человек, но трансцендентальный субъект явил себя в порождающей бытие функции [7. С. 559]. Бытие как результат конструирующего акта оказалось закованным в сетку категорий рассудка – строго логических, рационалистических, прозрачных формах, схватывающих сущностную, устойчивую, всеобщую связь между явлениями и игнорирующих все случайное, уникальное, изменяющееся и неповторимое. Бытие приобрело характеристики стабильности, внетемпоральности, оно не знало динамики и изменений. Единое Парменида, которое прочно держалось на архэ, не позволяло бытию предстать в движении, становлении, изменении. Его модусы, по Пармениду, иллюзорны: бытие не распадалось на отдельные фрагменты – на события.

Метафизика «события», таким образом, связана с активностью его бесконечного становления, движения, переходности, т.е. связана с человеком становящимся, образующимся. Бытие сегодня, – говорит В.Л. Лехциер, – фиксируется лишь в «онтологии «пере-» и, не обнаруживаясь в статике эмпирического факта [8]¹, показывает себя лишь в актах движения (актуально). По сути, это пересказ мысли М. Хайдеггера относительно человека как «заброшенности» и «наброска», который, осознавая и понимая «препорученность» себя самому себе, постоянно решает «задачу» становления и образования себя в череде бесконечных со-бытий с собой. Он всегда с собой со-бытийствует. Присутствие экзистенцирует через трансцендирующее движение к себе как Другому. Реализация этой «заботы» характеризует человека в подлинности его бытия. Бытие в подлинности – это бытие как конструирование событий, комбинация которых выстраивается как процесс индивидуации – возникновения и образования индивидуальности. Образование – это человеческий экзистенциал, ответственный за процесс индивидуации, в результате которого в каждом отдельном случае происходит обнаружение уникальной структуры человека – его подлинности. Бытие подлинным являет себя в неповторимости и уникальности характеристик, свойственных только «вот-этому» и никогда более не повторяемых ни в ком другом. Образование как индивидуализация – процесс, ответственный за конструирование подлинности, выраженной всегда в своей собственной уникальной идентичности. Понятие «событие» или «со-бытие», таким образом, инициировано той оптикой, которая позволила классическому единству бытия распасться на бесконечность «со-бытий», являющих собой способ бытия Присутствия и утверждающих событийную природу становления человека [9. С. 205], т.е. его образование.

Первыми, кто начинал актуализацию и проблематизацию понятия «со-бытие», были философы языка, которые увидели мир не только как конструкт сознания, но и как про-изведение (создание) языка. Они расширили

¹ Если искать первоисточник этих мыслей, то, конечно, следует сказать о М. Хайдеггере, о его разведении видения человека как акта и как факта. Можно также напомнить понимание человека Г. Батищевым, М. Мамардашвили, которые считали, что человек не есть то, что он есть. Он есть лишь в возможности стать. Об этом же говорят и Ж. Делез, и все философы становления.

горизонт вхождения (присутствия) человека в бытие, оживив трансцендентальное сознание как конструирующий бытие инструмент путем обращения к языку. Язык имеет более широкую и гибкую рамку априорий, что позволило А.Н. Уайтхеду, например, увидеть субстанцию мира – его архэ – в возможности его различного выражения в языке. Благодаря этому, архэ оказалось изменчивым и подвижным, а бытие, на этом архэ стоящее, «раскрепостилось», приобрело динамику, процессуальность. Классическое бытие стало терять форму единой и устойчивой глыбы: оно раскололось на постоянно меняющиеся в процессуальности пространства и времени события. А. Уайтхед пишет: «Я даю имя „событие“ пространственно-временному происшествию» [10. С. 35]. Теперь бытие предстает в постоянном и длительном становлении: в регионе языковой категоризации оно – не ставшее, но становящееся. Оно есть становление событий.

На том же основании распавшимся на фрагменты-события увидел бытие и Б. Рассел, который, работая вместе с А. Уайтхедом («Principia Mathematica» – 1910–1913), тоже использует это понятие, называя его «нейтральные» факты» – «events». Он вкладывает в это понятие специфическое (не всеобщее, но «particulars») содержание: «нейтральные факты» – это различные множественные и каждый раз особенные атомы-события, которые предстали в логическом анализе мира (бытия), выраженного в языке. Это инициировало создание новой онтологии: она базировала себя тоже на принципе процессуальности, изменчивости, движении бытия. «Мир, – считает Рассел, – можно разложить на множество отдельных предметов, связанных отношениями» [11. Р. 16]. Фиксация некоторых отношений, по Расселу, стала определяться через понятие «факт» (по Витгенштейну), или понятием «событие» (что для нас важно). «Множество отдельных предметов», «фактов», «протокольных предложений» в отношениях связи присутствуют в бытии, событийствуя. Так, языковой субъект, являя себя формой присутствия в мире, способствовал возникновению понятия «со-бытие», или «событие». Бытие предстало не в единстве и стабильности, но в постоянстве движения «протокольных предложений», описывающих мир как то, «что происходит». Существование фактов – это их со-бытие как становящихся предметом истинного или ложного высказывания [12. Р. 6].

Наряду с видением мира как движения «фактов» и в контексте философии языка как «протокольных предложений», в тот же период возникает философия жизни, один из представителей которой, А. Бергсон, в работе «Творческая эволюция» [13. Р. 12] вводит в философию категорию, которая также выражает идею движения и сосуществования отдельных событий в общем бытии. Это была категория «длительность», которая также меняла онтологические характеристики, закрепляя рождающуюся новую традицию понимания со-бытия. Событийность в философию А. Бергсона пришла через его категорию «жизненного порыва», творческого становления и движения, наделенного экзистенциалами – интуицией, переживанием, верой, любовью, смехом и т.п. «Длительность» нарушает стабильность и вечность бытия, теперь оно оказывается изменяющимся, творческим, эволюционирующим – творческой эволюцией событий, инициирующих индивидуацию – рождение (образование индивидуальности). Бытие теперь – не единая глыба, но множественность экзистенциальных моментов непрерывного потока событий.

Итак, когитарная статика классического, интеллектуально высокого, истинного бытия, основанного на единстве истины, уступила место динамике всего происходящего в мире. Ушел безъязыковой трансцендентальный субъект, и философия языка и философия жизни указали на логическую динамику, на бытие, сотканное и улавливаемое субъектом сквозь призму присвоения со-бытий.

Такие общие онтологические изменения повлияли на изменения онтологии всех предметов, объектов, вещей мира. Повлияли они и на образование, университет и университетскую корпоративность.

Действительно, классический философский стиль мышления рассматривал университетскую экзистенцию в единстве его критериальных оснований – вечных, единых, не изменяющихся. Такой же вечной представлялась и цель университета, исходящая из восприятия последнего в качестве высшей духовной точки культуры и предполагающая исключительно развитие научно-исследовательской и образовательной деятельности. На эту цель работала и университетская корпорация. В этом сказывалось единство бытия образования, его целевых установок, культурных ориентиров, идей, норм, ценностей и пр. Классическое видение образования редуцировало его бытие в социуме до чисто духовного, неизменяемого в своей чистоте, статичности и единстве культурного образа.

Современность же свидетельствует, что общество являет себя как процессуально становящуюся в неопределенности и потому находящуюся не в состоянии вечного бытия, но событийно развивающуюся структуру [14. Р. 10]. Поэтому будем утверждать, что современный университет, реагируя на онтологическую событийность мира, его подвижность, отсутствие навечно установившихся канонов, расширяет свои функции, чтобы оставаться релевантным мировым, постоянно изменяющимся трендом. Динамика функционирования, разбивая единство образования, превращает последнее в событийное, подвижное, находящееся в постоянном движении. Университет в целом предстает теперь не в единстве его бытия, но как плюральность организационных шагов по реализации множества целей. Современное университетское образование видится в горизонте событийности.

Как следствие, меняются целевые установки и характер действия его корпоративности: корпоративная культура разъединилась с чисто образовательным назначением университета: она стала реализовывать «третью миссию» университета [15. Р. 19]. Часто эта миссия трактуется как организационная, возникшая как следствие неклассического понимания автономии университета, которому сегодня предложено существовать на основах финансовой (главным образом) самостоятельности и обеспечивать соревнование университетов на мировом уровне, стремиться выводить их на те рубежи, которые признаются государством как достойные для финансирования. Бытие университетской корпорации в единстве ее действия тоже приобретает событийную природу, усваивая новые функции в университетской структуре. Нет единого бытия университета, его образования, нет единой корпоративности, и если осталась какая-то единая и ясная цель, то она не являет себя как только образовательная. Бытие современного университета событийно, его корпоративность, некогда также представляющая собой единое с образованием бытие, также приобрела событийную природу.

И тем не менее университет оставляет за собой традицию высокого аристократизма, насыщает традиционной духовностью всю современную мейнстримную социальную инфраструктуру. Действительно, классический философский стиль мышления, рассматривая университетскую экзистенцию в качестве высшей духовной точки и предлагая видеть в университете лишь научно-исследовательские и образовательные основания, редуцировал его бытие в социуме до чисто духовного, неизменяемого в своей чистоте, статичности и единстве культурного образа. Современность же свидетельствует, что общество является себя как процессуально становящуюся в неопределенности и потому находящуюся не в состоянии вечного бытия, но событийно развивающуюся структуру. Поэтому современный университет расширяет свои функции («третья миссия» университета), оставляя за собой традицию высокого аристократизма. Бытие университетской корпорации в единстве ее действия тоже приобретает событийную природу, усваивая новые функции в университетской структуре. Событийность подобного бытия является залогом комплементарности корпоративной и профессорской культур и служит цели выживания университетского образования в условиях «текучей» реальности.

Список источников

1. Petrova G.I., Smokotin V.M., Kostyukova T.A. The Motives for Corporate Identification of the Contemporary Russian University // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 200. P. 490–495.
2. Zizek S. *Event: A Philosophical Journey Through A Concept*. Brooklyn : Melville House, 2014. 182 p.
3. Петрова Г.И. Современный университет как корпорация: новая роль традиционной корпоративности // *Университетское управление: практика и анализ*. 2018. Т. 22, № 2. С. 25–33
4. Heidegger M. *Being and time*. New York : WileyBlackwell, 1996. 590 p.
5. Heidegger M. *Country path conversations*. Bloomington : Indiana University Press, 2016. 232 p.
6. Борисов Е.В. Диалог как судьба. Со-бытие с Другим в экзистенциальной аналитике М. Хайдеггера. URL: <https://iphras.ru/page50242710.htm> (дата обращения: 14.12.2020).
7. Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. 2, ч. 1. / под ред. Н. Мотрошиловой, Б. Тушлинга. М. : Ин-т философии РАН, 2006. 1081 с.
8. Лехциер В.Л. Феноменология «пере»: введение в экзистенциальную аналитику переходности. Самара : Изд-во «Самарский университет», 2007. 332 с.
9. Фаненишвили Т.В., Чибир Е.В. Социальное конструирование: событийность и повседневность // *Векторы благополучия: экономика и социум*. 2018. № 4 (31). С. 203–218.
10. Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии : пер. с англ. М. : Прогресс, 1990. 720 с.
11. Russell B. *The Philosophy of logical atomism*. Peru, Illinois: Open Court Publishing Company, 1998. 192 p.
12. Wittgenstein L. *Tractatus Logico-Philosophicus*. Mineola, New York : Dover Publications, 1998. 144 p.
13. Bergson H. *Creative evolution*. Mineola, New York : Dover Publications, 1998. 432 p.
14. Badiou A., Tarby F. *Philosophy and the event*. Cambridge : Polity press, 2013. 160 p.
15. Compagnucci L., Spigarelli F. The Third Mission of the university: A systematic literature review on potentials and constraints // *Technological Forecasting and Social Change*, 2020. Vol. 161. P. 1–30. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0040162520311100> (дата обращения: 14.12.2020).

References

1. Petrova, G.I., Smokotin, V.M. & Kostyukova, T.A. (2015) The Motives for Corporate Identification of the Contemporary Russian University. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 200. pp. 490–495. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.08.100

2. Zizek, S. (2014) *Event: A Philosophical Journey Through A Concept*. Brooklyn: Melville House.
3. Petrova, G.I. (2018) Modern University as a Corporation: a New Role for Traditional Corporatism. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz – University Management: Practice and Analysis*. 22(2). pp. 25–33. (In Russian). DOI: 10.15826/umpa.2018.02.013
4. Heidegger, M. (1996) *Being and Time*. New York: WileyBlackwell.
5. Heidegger, M. (2016) *Country Path Conversations*. Bloomington: Indiana University Press.
6. Borisov, E.V. (1997) Dialogue as a fate. Event as a betweenness space with Another in existential analytics of M. Heidegger. *Istoriya filosofii – History of Philosophy*. 1. (In Russian). [Online] Available from: <https://iphras.ru/page50242710.htm> (Accessed: 27th October 2020).
7. Kant, I. (2006) *Sochineniya na nemetskom i russkom yazykakh* [Essays in German and Russian]. Vol. 2(1). Moscow: Institute of Philosophy RAS.
8. Lehzier, V.L. (2007) *Phenomenology of “trans”: introduction to the existential analytics of transition* [The phenomenology of “re”: an introduction to the existential analytics of transitivity]. Samara: Samara University.
9. Fanenshtil, T.V. & Chibir, E.V. (2018) Sotsial'noe konstruirovaniye: sobytynost' i povsednevnyost' [Social construction: eventness and everydayness]. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium – Journal of Wellbeing Technologies*. 4(31). pp. 203–218.
10. Whitehead, A.N. (1990) *Izbrannye raboty po filosofii* [Selected essays on philosophy]. Translated from English. Moscow: Progress.
11. Russell, B. (1998) *The Philosophy of logical atomism*. Peru, Illinois: Open Court Publishing Company.
12. Wittgenstein, L. (1998) *Tractatus Logico-Philosophicus*. Mineola, New York: Dover Publications.
13. Bergson, H. (1998) *Creative evolution*. Mineola, New York: Dover Publications.
14. Badiou, A. & Tarby, F. (2013) *Philosophy and the Event*. Cambridge: Polity press.
15. Compagnucci, L. & Spigarelli, F. (2020) The Third Mission of the university: A systematic literature review on potentials and constraints. *Technological Forecasting and Social Change*. 161. pp. 1–30. [Online] Available from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0040162520311100> (Accessed: 14th December 2020).

Сведения об авторах:

Петрова Г.И. – доктор философских наук, профессор кафедры онтологии, теории познания и социальной философии, кафедры культурологии, теории истории культуры Томского государственного университета (Томск). E-mail: seminar_2008@mail.ru

Чибир Е.В. – аспирант кафедры культурологии, теории и истории культуры Томского государственного университета (Томск). E-mail: chibirelena@rambler.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Petrova G.I. – National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: seminar_2008@mail.ru

Chibir E.V. – National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: chibirelena@rambler.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.12.2020;
одобрена после рецензирования 07.10.2021; принята к публикации 15.05.2022.

The article was submitted 16.12.2020;
approved after reviewing 07.10.2021; accepted for publication 15.05.2022.